

УДК328.185

БОРИС АНДРЕЕВИЧ БЫКОВ,Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru.**АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ**

Реферат: анализируются научные работы российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам коррупции; описываются три концептуальных теоретических подхода к восприятию коррупции и возможности построения системы государственного управления в зависимости от каждого из них; рассматриваются отдельные аспекты нормативного правового регулирования противодействия коррупции на международной арене, в России и странах Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, коррупция, экономическая безопасность, концепция, правовое регулирование, закон, Содружество Независимых Государств.

BORIS ANDREEVICH BYKOV,Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru.**THE ANALYSIS OF THE PERCEPTION OF CORRUPTION
IN THE NATIONAL AND FOREIGN LEGAL THOUGHT**

Abstract: show us the analysis of scientific works of national and foreign scientists on the problems of corruption. The author describes three conceptual theoretical approaches to the perception of corruption and the possibility of constructing a system of government based on each of them. We consider some aspects of legal regulation of combating corruption in the international arena, in Russia and the Concord of Independent States.

Keywords: national security strategy, corruption, economic security, the concept, legal regulation, law, Concord of Independent States.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, перечислен целый ряд угроз национальной безопасности в сфере экономики. Наиболее глобальной из них выглядит коррупция, которая признана препятствием устойчивому развитию Российской Федерации (при этом коррупция упоминается в качестве угрозы как экономической, так и государственной и общественной безопасности сразу в двух пунктах – 43 и 46 Стратегии соответственно).

Действительно, «став фактически одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами, коррупция не только породила чудовищные диспропорции в системе управления и функционирования государственных институтов, но и привела к серьезным сдвигам в сознании граждан, которые все больше и больше утрачивают доверие к власти и веру в справедливость» [1].

Подобное отношение к коррупции уже несколько десятилетий сохраняется на международном уровне и внутри национальных правовых сис-

тем практически всех государств мира. Закрепившийся за коррупцией статус «социальной беды» предопределяет тот факт, что, возникая на уровне человеческого правосознания, она распространяется на социальные группы, заражает целые государства и общества.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая в 2010 г. в Вене на учредительной конференции первой в мире Международной антикоррупционной академии, заявил: «Ни развитие мира, ни права человека не могут расцвести в атмосфере коррупции... Ежегодно коррупция мешает 30 % всех начинаний, не позволяя довести их до финальной стадии» [2]. Практика показывает, что наиболее стабильными на международной арене считаются государства, наименее пораженные коррупцией, что находит свое отражение в ежегодных рейтингах международной организации Transparency International [3].

История борьбы с коррупцией показывает, что ни одно государство в различные периоды своего развития не избежало проблем с ней, при этом каждому из них были свойственны как общие ее черты, так и национальные особенности развития.

© Быков Б. А., 2017

© Bykov B. A., 2017

Указанные тенденции порождают вопросы: что такое коррупция? Каково ее содержание? Всегда ли она вредна для государства? Решая их, ученые выработали весьма разнообразные подходы, отличающиеся в первую очередь тем, в каком парадигмальном контексте мыслит сам автор. В основном выделяются правовые, философские, социологические, криминологические, уголовно-правовые и иные подходы, выявляющие те или иные стороны коррупции. Наиболее часто коррупция в них рассматривается в виде должностного преступления, совершая которое люди из корыстной заинтересованности преступают интересы службы, и в виде обратной ситуации, когда пытаются посредством предоставления материальных благ (иных выгод) добиться дополнительных льгот, преференций или совершения правомерных или неправомерных действий от тех, на кого возложены обязанности государственной либо муниципальной службы. Подробное исследование этого вопроса позволило нам выделить три концепции научного восприятия коррупции.

Первая из них – институциональная, демонстрирующая необходимость полного искоренения коррупции, с применением наиболее жестких правовых механизмов. Сторонниками этой концепции является целый ряд зарубежных ученых. Например, профессор К. Фридрих (Гарвардский университет) в 1972 г. провел масштабное исследование проблем коррупции, в результате которого он определил данное явление как «поведение, отклоняющееся от преобладающих в политической сфере норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счет» [4]. Он подчеркнул исключительно негативные последствия коррупционных проявлений, указал на то, что без должной борьбы она рано или поздно распространится на все политические институты и органы управления государством. В указанном труде автор все же признал, что полная победа над коррупцией малодостижима, но выработка новых мер противодействия должна вестись наступательно и постоянно.

Подобной позиции придерживаются Д. Саймон и Д. Эйтцен, которые определили ее как «производное деструктивных процессов в политике и с точки зрения конвенционального подхода описали целый набор крайне негативных качеств коррупции, с которыми необходимо бороться» [5]. Указанные авторы отмечают деструктивное влияние коррупции вне зависимости от ее видов, которые преобладают в национальных правовых системах.

Указанный подход требует создания в стране стабильно функционирующей системы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции, которая стремилась бы к устойчи-

вости, самообновлению, динамике, развитию по примеру «снежного кома». При этом многие сторонники рассмотренного подхода допускают, что: а) развитие антикоррупционных мер может продолжаться бесконечно долго; б) финансовые затраты на них в какой-то момент могут стать больше, чем ущерб от коррупции; в) они могут существенно снизить темпы экономического развития, поскольку в большинстве своем потребуют ограничения базовых экономических принципов; г) они могут негативным образом отразиться на моральном климате в обществе.

Вторая концепция – социальная, признающая коррупцию неотъемлемой частью человеческого общества и призывающая соблюдать баланс между влиянием коррупции на экономическую безопасность и затратами, необходимыми для ее подавления. Подобный подход характерен для исследователей-экономистов. Например, известная американская исследовательница проблем коррупции С. Роуз-Аккерман указывает на то, что коррупция тесно связана с этапностью развития страны в экономической сфере и даже обусловлена действием экономических законов. При этом одной из непосредственных причин коррупции может выступать, по ее мнению, не только кризис государственного управления, но и избыток государственного управления в экономической сфере [6].

Российский специалист в области экономики профессор Л. Косалс высказывает несколько иную точку зрения на проблему, связывая ее с недостатками правового регулирования. В частности, он пишет: «Основной причиной возникновения коррупции является быстрый переход государства к новой системе экономических отношений при отсутствии должного правового регулирования» [7]. Кроме того, особо негативную роль в процессе возникновения коррупции он отводит бесконтрольности в период приватизации государственной собственности».

Таким образом, специалисты в области экономики допускают неизбежность возникновения проблем с коррупцией на различных этапах общественного развития, что делает практически невозможным решение задачи по ее полному подавлению или недопущению. В подобных условиях остается лишь направлять государственные усилия на поддержание допустимого предела распространения коррупции. Индикатором этого предела должны быть пороговые значения, при которых коррупция не будет являться угрозой национальной экономической безопасности, то есть не приобретет способность оказывать дестабилизирующее влияние на макроэкономическую ситуацию в стране.

Доктор социологических наук и кандидат экономических наук Ю. В. Латов справедливо указы-

вает на то, что «поддержание допустимого предела» должно отвечать условиям экономической целесообразности. Нельзя допустить того, что «по мере того, как государство искореняет коррупцию, затраты на борьбу с коррупцией возрастают так, что для полной ликвидации коррупции придется затратить бесконечные усилия» [8]. При этом, «сравнивая потери от коррупции и затраты на искоренение коррупции для каждого ее уровня, можно найти оптимальный уровень коррупции, отражающий наименьшие суммарные потери» [8].

Третья концепция – лояльная, допускающая, что коррупция может быть социально полезна и одобряема, а наносимый ей ущерб государству нивелируется простотой и предсказуемостью теневых экономических отношений. Этот, пожалуй, наиболее оригинальный подход достаточно ярко проявился в зарубежной научной мысли в начале 1960-х годов. В частности, он встречается в работах таких авторов, как Х. Абуэва [9], Д. Бэйли [10], Н. Лефф [11]. Несколько позже, в 1986 г., он был описан в фундаментальной работе известного социолога С. Алатаса «Проблема коррупции». Исследователь указывал на то, что именно глобальная коррупция неизбежно давала положительный эффект в процессе интеграции стран третьего мира в мировую экономику. В качестве еще одного положительного момента называлась ее способность упрощать экономические отношения между гражданами в периоды экономического спада, переходные периоды к новой политической системе и т. д., то есть служить естественным механизмом, выравнивающим недостатки организации государственного управления [12].

Своеобразный консеквенциализм по отношению к коррупции, при котором положительные последствия действий или явлений формируют положительное моральное восприятие самого явления, на наш взгляд, более подходит к бытовой коррупции. С точки зрения обычного индивида «она позволяет двум сторонам использовать рациональное вычисление оптимизации прибыли» [13]. «Это заключается в том, что обе стороны имеют возможность сравнить свою выгоду (то есть стоимость отданного и полученного), а также рассчитать возможные потери (то есть понесенные затраты и возможные санкции)» [13].

Следует признать, что лояльный подход к коррупции вряд ли соотносится с тем образованием, которое мы называем современным демократическим правовым государством. Однако в теоретическом плане и его следует принимать во внимание с целью постижения закономерностей общественных экономических процессов деструктивной направленности.

Экстраполируя теоретический анализ феномена коррупции на состояние российской правовой системы, отметим, что наиболее предпочтительной моделью противодействия коррупции представляется создание в правоохранительной системе антикоррупционного сегмента, способного обеспечить удержание коррупционных проявлений на социально приемлемом уровне, не затормаживая при этом темпы экономического роста страны и не нарушая законов экономического развития. Основой подобного антикоррупционного сегмента являются нормативные правовые акты различной юридической силы, уровня и степени полноты. В этом отношении нельзя не отметить, что термин «коррупция» имеет в настоящее время законодательное оформление.

В частности, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ в ст. 1 определяет, что коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», а также совершение указанных деяний «от имени или в интересах юридического лица».

Часть 2 ст. 1 указанного Закона определяет термин «противодействие коррупции», под которым понимается «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Следует отметить, что нормативное определение понятия «коррупция» явилось разработкой отечественных ученых-юристов. Несмотря на многочисленные правовые акты международного уровня, ни в одном из них нет четкого определения коррупции. Только документ Совета Европы от 4 ноября 1999 г. – Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (г. Страсбург) содержит следующее определение: «Коррупция оз-

начает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового». Вместе с тем ст. 2 данного документа ограничивает толкование термина только целями документа, что не позволяет вводить его в обращение по поводу иных нормативных правовых актов.

Обращает на себя внимание то, что отечественные законодатели при разработке термина «коррупция» учли в основном уголовно-правовую составляющую, перечислив наиболее явные виды преступлений коррупционной направленности. В подобном контексте нормативное определение, по нашему мнению, более подходит для понятия «коррупционная преступность», или «коррупционная деятельность», которое имеет значительно более узкое звучание, чем «коррупция». Последнее же, помимо коррупционной преступности, несомненно, включает в себя массив административной и дисциплинарной деликтности, а также характеризует социальные аспекты общественных отношений, деформированных злоупотреблением властью в личных целях, в том числе уровень правосознания и правовой культуры.

В данном случае напрашивается некая параллель антикоррупционного закона с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором совершенно справедливо практически не используется понятие «экстремизм», имеющий значительно более широкое смысловое содержание по отношению к понятию «экстремистская деятельность».

Сложности с формулированием определения коррупции возникают и в сопредельных с Россией странах СНГ. Например, Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» содержит громоздкое определение, не сразу поддающееся восприятию. «Коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего

служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного».

Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» устанавливает, что «коррупция – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ».

Возвращаясь к российской формулировке, на наш взгляд, было бы целесообразно связать имеющееся в профильном законе определение не с коррупцией, а с коррупционным преступлением, а для понятия коррупции избрать более лаконичное и наукоемкое определение, например: «Коррупция – это социальное негативное явление, проявляющееся в использовании должностными лицами своего служебного положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения в личных целях каких-либо материальных или иных благ и преимуществ» [14].

Список литературы

1. Годунов И. В. Энциклопедия противодействия коррупции. М. : НИИПрОП, 2012. 302 с.
2. URL : <http://www.rusbg.com/mezhdunarodnaya-antikorrupsionnaya-akademiya-uchrezhdena-v-vene.html>.
3. Transparency International – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. Международное движение Transparency International было основано в 1993 г. бывшим директором Всемирного банка П. Айгеном в Берлине. На настоящий момент у организации существуют отделения более чем в 100 странах мира. URL : <http://www.transparency.org/whoweare/organisation>.

4. Фридрих К. Патология политики: насилие, предательство, коррупция, заговор и пропаганда. Нью-Йорк : Harper & Row, 1972.
5. Саймон Д., Эйтзен Д. Девиация элит. 3-е изд. Бостон, 1990.
6. Rose-Ackerman S. Corruption: a study in political economy. N. Y. : AcademicPress, 1978.
7. Косалс Л. Между хаосом и социальным порядком // Proet Contra. 1999. Т. 4. № 1.
8. Латов Ю. В. Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М. : Московский общественный научный фонд, 2001. С. 14.
9. Abueva J. V. The Contribution of nepotism, spoils and graft to political development // East-West center review. 1966. № 3.
10. Bayley D. H. The effects of corruption in a developing nation // Western political quarterly. 1966. Vol. 19. № 4.
11. Leff N. H. Economic development through bureaucratic corruption // American behavioral scientist. 1964. Vol. 8. № 3.
12. Alatas S. H. The problem of corruption. Singapore : times books international, 1986.
13. Бутков А. В., Ильин И. В. О некоторых теоретических подходах к феномену коррупции // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29).
14. Илий С. К. Должностная преступность. Криминологическая характеристика и предупреждение : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2007. С. 13.

References

1. Godunov I. V. Jenciklopedija protivodejstvija korrupcii [Encyclopedia of anti-corruption]. Moscow : NIIPrOP, 2012. 302 p.
2. URL : <http://www.rusbg.com/mezhdunarodnaya-antikorrupsionnaya-akademiya-uchrezhdena-v-vene.html>.
3. Transparency International – nepravitel'stvennaja mezhdunarodnaja organizacija po bor'be s korrupciej i issledovaniju urovnja korrupcii po vsemu miru [Transparency International, a non – governmental international organization for the fight against corruption and investigation of corruption around the world]. Mezhdunarodnoe dvizhenie Transparency International bylo osnovano v 1993 g. byvshim direktorom Vsemirnogo banka P. Ajgenom v Berline. Na nastojashhij moment u organizacii sushhestvujut otdelenija bolee chem v 100 stranah mira [The international movement Transparency International was founded in 1993 by former world Bank country Director P. Eigen in Berlin. At the moment, the organization has offices in more than 100 countries]. URL : <http://www.transparency.org/whoweare/organisation>.
4. Friedrich C. J. Patologija politiki: nasilie, predateľ'stvo, korrupcija, zagovor i propaganda [The pathology of politics: violence, betrayal, corruption, secrecy and propaganda]. N. Y. : Harper & Row, 1972.
5. Simon D., Eitzen D. Deviacija jelit [Elite Deviance]. 3rd ed. Boston, 1990.
6. Rose-Ackerman S. Corruption: a study in political economy. N. Y. : AcademicPress, 1978.
7. Kosals L. Mezhdhu haosom i social'nym porjadkom [Between chaos and social order] // Proet Contra. 1999, vol. 4, no. 1.
8. Latov Ju. V. Jekonomika vne zakona. Oчерки по теории и истории тenevoj jekonomiki [The economy outside the law. Essays on the theory and history of shadow economy]. Moscow : Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond, 2001, p. 14.
9. Abueva J. V. The Contribution of nepotism, spoils and graft to political development // East-West center review. 1966, no. 3.
10. Bayley D. H. The effects of corruption in a developing nation // Western political quarterly. 1966, vol. 19, no. 4.
11. Leff N. H. Economic development through bureaucratic corruption // American behavioral scientist. 1964, vol. 8, no. 3.
12. Alatas S. H. The problem of corruption. Singapore : times books international, 1986.
13. Butkov A. V., Il'in I. V. O nekotoryh teoreticheskix podhodah k fenomenu korrupcii [On some theoretical approaches to the phenomenon of corruption] // Juridicheskaja nauka i praktika : vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. no. 1 (29).
14. Ilij S. K. Dolzhnostnaja prestupnost'. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie [Official crime. Criminological characteristics and prevention] : monografija. Moscow : VNII MVD Rossii, 2007. P. 13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Быков Борис Андреевич – адъюнкт заочной формы обучения Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bykov Boris A. – associate correspondence courses of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Быков, Б. А. Анализ восприятия коррупции в отечественной и зарубежной правовой мысли / Б. А. Быков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 242–247.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bykov B. A. Analiz vosprijatija korrupcii v otechestvennoj i zarubezhnoj pravovoj mysli [The analysis of the perception of corruption in the national and foreign legal thought]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 242–247.